

Принимая пост худруководителя Московского театра эстрады Геннадий Хазанов не преминул создать паразит в своей жизни, как он ~~оказался~~ ~~после~~ ~~интервью~~. Означает ли вопрос, как мыслят вы строить дальнейшую творческую жизнь актрисы или заботам театра, Г.Хазанов изложил без утайки свой план, все варианты которого были четко продуманы и даже сформулированы. Значимым новшеством будет дизайн, однако дизайн и при должном уходе дизайны осуществляемы.

Геннадий ХАЗАНОВ: Хочу создать

российское «Лидо»

Мск. интервью - 1997 - 29 мая - с. 4.

- Сегодняшнюю ситуацию в Театре эстрады, - начал свой монолог Г.Хазанов, - не надо рассматривать в супермодерном стиле, но и не в траурном тоже. Я считаю, что на сегодня наш театр находится в очень сложном положении. Когда-то, в советские времена, он был единственной концертной площадкой в Москве. Поэтому здесь можно было увидеть все самое лучшее, что существовало на эстраде в стране, прибавляя еще и иностранных гастролеров. Практически на этой сцене побывали все звезды мировой эстрады. Но за последние четверть века у Театра эстрады возникли серьезные конкуренты: концертный зал «Россия», Кремлевский дворец, концертный «Олимпийский», огромное количество прекрасных оборудованных Дворцов культуры и клубов в отдаленных, так называемых «спальных» районах. Сегодня на дворе 1997 год. Рыночная экономика, невыплата зарплаты, финансовая неуверенность в завтрашнем дне, психологическая и социальная депрессия складываются на конкурентную ситуацию Театра эстрады с залами, лучше оборудованными и вмещающими гораздо большее число зрителей. А поскольку мы никак не можем дело с помощью шоу-бизнеса (я не люблю этого слова, но это реальность!), Театр эстрады оказался без артистов, выступающих в основном жанре, без того, что именуется «классикой» (тоже не люблю этого слова), но тем не менее это продукт массовой культуры, и от него никуда не уйти.

Театр эстрады вмещает 1400 зрителей, зал «Россия» - 2500, Кремлевский дворец - 6000, концертный «Олимпийский» - того больше. Когда я спрашиваю артистов, почему они не выступают в Театре эстрады, ответ короткий: не выгодно. На нашей сцене регулярно работают только Евгений Патросев, который на протяжении десятилетий честно трудится на тяжелой эстрадной ивеле, человек абсолютно преданный жанру и своей профессии (его спектакль идет три раза в месяц); Клара Новикова дает один концерт в месяц, Роман Карцев, Ян Арлазоров - тоже по одному концерту, Ефим Шифрин - один концерт раз в два месяца. Я называю эти цифры после того, как с каждым из названных артистов провел предварительную беседу. Предложил им полный карт-бланш. Пусть никто не думает, что артист Хазанов пришел оккупировать для себя Театр эстрады. Я буду работать в своем режиме, столько, сколько потребуется театру. Ни больше и не меньше. На сегодня артист Хазанов не сможет 20 вечеров подряд собрать зал на 1400 мест. Если кто-то другой это сможет, в его руку поцелую и свяжу: «Играйте, пожалуйста, 20 концертов, а я пока буду думать, что делать дальше». Остается еще Михаил Задорнов, который собирает зал, но у него своя спланированная жизнь, все не ориентированная на Театр эстрады и еще Михаил Евдокимов, связанный в основном с кинематографом. Вот, собственно, и все. Труппы в театре нет, исполнители рассматривают свою жизнь, как гастрольную, а это жизнь весьма тяжелая.

К тому же следует учитывать еще один немаловажный момент - техническое оснащение нашего зала. Когда строился дом на набережной, это помещение предназначалось под кинотеатр. После того как вошел в строй кинотеатр «Ударник», зал превратился в клуб Совета Министров СССР. В 1961 году помещению было передано Николаю Павловичу Смирнову-Скользящему, царство ему небесное, и гвардии замечательных эстрадных артистов тех лет. Это они пошли в Верховный Совет и добились разрешения открыть здесь Театр эстрады. Но у нашей сцены нет высоты. Над нами теннисный корт. Нельзя поднять ни одной декорации, их можно только скатывать. Чудовищное положение со световым оборудованием, техникой, звуком. Не могу не выразить глубочайшей благодарности Юрию Михайловичу Лужкову, пусть не покажется это банальностью. Когда я сообщил ему о наших проблемах, он меня поддержал и обещал во всем помочь.

На способствует приток зрителей и местоположение те-

атра. Сцена находится в транспорт, трудные подъезды, нет тротуарной линии от станции метро «Библиотека Ленина». Так по аллеям, по аллеям наполняется «кастрилос» наших тамбелейских проблем.

Я подумал: не перенести ли на нашу сцену спектакль Лии Азаджановой и Михаила Жигалова «Пирсидская сирень» Николая Копляка. В ответ услышал: «Сцена у вас плохая, она вообще не театральная, звук плохой». Действительно, в зале, предназначенном под юнго, есть звуковые «мертвые зоны», а на балконе целые сектора отрезаны от изображения. Театральные режиссеры отказываются тут работать.

Поэтому, на мой взгляд, Театр эстрады должен изменить характер своего функционирования. Мой план создать представленные по типу парижского «Лидо» - живые-застывшие шоу европейского, а может быть, и мирового уровня, с лучшими номерами всех жанров эстрады, включая и разговорный. Уже сегодня Москве посещает два миллиона иностранных туристов в год, а правительство разрабатывает план на пять миллионов. Если представление, которое я задумал, попадет в список объектов, предлагаемых гостям Москвы, зрителей у нас будет достаточно. Я поделился своим планом с Лужковым. Он сказал: «Полночь мне на слово технико-экономическое обоснование, а вопрос денег здесь последний». Но куда денется в таком случае небольшая группа артистов, постоянно у нас работающая? Выход найден. В четырех минутах ходьбы от Театра эстрады расположен уютный клуб знаменитой кондитерской фабрики «Красный Октябрь». У меня был разговор с директором фабрики, который предложил нам истинные «сладкую жизнь». С 1 февраля 1998 года клуб станет Малой сценой Государственного театра эстрады. Зал на 350 мест, как раз то, что нужно для солидных концертов, для экспериментальных выступлений молодежи, для опробования новых форм. Но это отнюдь не значит, что Театр эстрады закрывается на все время подготовки международного зрелища. На создание в Москве российского «Лидо» уйдут месяцы, а может, и годы. Поэтому, как и прежде, будет работать Театр эстрады, а еще и Малая сцена. Елене Камбурова, которая категорически отказывалась выступать в нашем театре, уже дана согласие на Малую сцену. Михаил Козаков представит там несколько поэтических вечеров. С двумя спектаклями, в которых играет Шифрин, придет на Малую сцену в феврале Роман Виктюк. Я говорю также с Сергеем Соловьевым, Валерием Фокиным. Мне хочется, чтобы на Малой сцене выступали наряду с эстрадными артистами и звезды театра.

В России, на мой взгляд, актеры уникальные. В мире нет таких артистов, как у нас. Но اینکه که не остается неиспользованными, должны свою жизнь в основном телефонного звонка. Я категорически против использования Театра эстрады как гастрольной площадки для иностранцев. Я за то, чтобы обеспечить работой российских артистов. У нас их мало. И они даже не говорят о деньгах, а только о том, что их профессия становится никому не нужной. Поэтому и в задуманном мною «Лидо» будут работать наши артисты, а не приглашенные.

Между прочим, Роман Карцев может выступать на английском языке. Уже не говоря про Ефима Шифрина, который блестяще знает английский. Они вполне могут участвовать в представлениях, выходящих за языковой барьер.

Большая проблема - информирование, рекламное обеспечение деятельности театра. Я получил приглашение от телекомпаний ТВ Центра регулярно выступать на этом канале. В частности 2 и 3 января должны состояться 3-я и 4-я серии цикла «Тузюк к юбилею».

А еще со следующего сезона хочу создать на сцене Театра эстрады полноценно действующий детский мюзик-холл. Я вообще вижу три направления в работе нашего театра: детское, школьное, взрослое. Постоянной труппы у нас не будет, но двери труппы открыты для всех, кто хочет попробовать, показать себя. Сам буду тоже искать талантливых молодежь, посмотрю студентов эстрадного отделения Российской академии театрального искусства.

Как известно, в 1917 году большевики обещали России коммунизм. Не знаю, сколько потребуются времени на построение задуманного «коммунизма» в Театре эстрады, но постараюсь, чтобы это произошло при моей жизни. Никаких лозунгов, что нынешнее поколение будет жить при мюзик-холле «Лидо», обещать не могу.

Записала
Наталья БАЛАШОВА.
Фото А. ШЕРСТЕННИКОВА.